

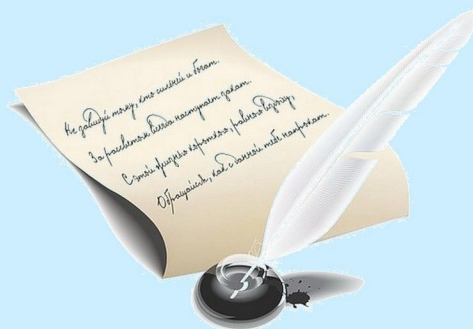
Частная школа "Восны"

*Литературный
альманах*

Вдохновение

Выпуск 5

Одинцово

2012 год

Уважаемые читатели!

Очередной номер нашего альманаха представляет собой творчество школьников: их романтические, немного наивные стихи, искренние эссе, выстраданные рассказы. Авторы этих работ – это те ребята, которым все интересно, потому что они заинтересованы. Это те, которые, просыпаясь утром, говорят «доброе утро, Боже», а не «Боже! Опять утро!». Похожие слова, а за ними - диаметрально противоположное отношение к жизни. Они понимают, что от них зависит, каким видится тот пресловутый стакан – как наполовину пустой или как наполовину полный. Это они задают такие философские вопросы, которые не под силу и взрослым, и сами же пытаются на них отвечать. Что такое жизнь, что такое любовь, сострадание? Верите ли вы в прогресс? Как относитесь к тому, что происходит вокруг вас каждый день? Верите ли вы, что способны творить только добро? В каждом произведении моих маленьких авторов можно найти ответы на эти вопросы. Авторы этих работ - самые талантливые, самые трудолюбивые, самые интересные дети нашей школы.

Чтобы попытаться понять, как же появляются эти маленькие авторы, у которых не часто рождается достойное печати в журнале (что естественно), надо вспомнить одну восточную легенду о прекрасной девушке, которой правитель Земли предложил редкостный дар. Ей вручили мешочек с жемчугом, из которого она может взять одну самую большую и красивую жемчужину, но брать по одной и либо оставлять, либо отвергать ее. Девушка радостно стала вынимать из мешочка жемчуг, в ее руках побывало множество красивых, идеально правильных жемчужин. Но она все искала ту, которая больше и красивее остальных, и пропустила много великолепных драгоценностей. А в мешочке оставалось все меньше, и жемчужины все мельче и хуже, иногда даже камушки попадались. Так девушка добралась до дна мешочка и с печалью ушла ни с чем.

Эта легенда может относиться и к нам, но чтобы не остаться с пустыми руками, приходится прочитывать множество сочинений, а их авторам - переделывать, исправлять, добавлять, убирать лишнее, чтобы, не дай Бог, не пропустить лучшие жемчужины. А в этих драгоценностях - действительно замечательные мысли, интересные размышления, достойные поступки.

Всех минут, всех дней нашей жизни не хватит на то, чтобы передумать обо всех истинных, справедливых, чистых и прекрасных вещах на свете. Это и есть те вещи, которые дают нам подлинное счастье и радость творения, созидания. Они становятся драгоценными жемчужинами, которым мы искренне радуемся и за которые благодарим наших юных авторов.

Перкова Анна Трофимовна,
учитель русского языка и литературы

Оглавление

Поэзия

Болтунов Александр	4
Бузова Ксения	5
Горовой Олег	8
Грибов А.В.	9
Жукова Анастасия	11
Ишимова Мария	12
Мизаев Лорс	14
Руцкая Елизавета	16
Сажина Ольга	17
Терехина Александра	20
Черкасова Полина	22
Юсупов Сулиман	24

Проза

Воронцова Мария	26
<i>Мадемуазель Живаго</i>	28
Перкова А.Т.	29
Пластун Екатерина	34
Руцкая Елизавета	36
Сеник Никита	37
Чумакова Полина	39

В
Д
О
Л
Ж
О
В
Ж
Ж
Д
Д
Ж

Поэзия

Болтунов Александр, ученик 6а класса

Осень — злая ты колдунья,
Прогнала ты лето красное,
Небо чистое, ясное,
Солнышко прекрасное.

Заворожила всю листву,
Нет спокойствия в лесу!
Кругом пылает, золотом горя,
Ярким пламенем огня.

Но не бойся, Лес!
Не умрешь ты навсегда!
Оживит тебя Весна,
Когда закончится зима.

Бузова Ксения, выпускница 2011 года

Сегодня шел снег...
Сегодня шел снег
Пушистый-пушистый
И на душу мне
Так ровно ложился.

Снег падал неспешно,
Как будто все знал,
О чем я жалею...
Да вслух не сказал.

Снег шел шесть часов,
И теперь все, что было,
Сомнения и грусть
Слоем снега накрыло.

Теперь до весны
Я с ними прощаюсь!
Снег снова пошел –
Пойду прогуляюсь.

Как я часто вспоминаю
Тот теплый и сказочный май,
Последние наши минуты...
Прошу и ты не забывай.

Не забывай мою улыбку,
Те самые мгновения,
Я вновь хочу вернуться
К тебе в ту ночь весеннюю.

И будет так же, как и раньше
У озера петь соловей
Волшебным звонким голосом
Нам песни о любви...

Лежали бы мы с тобой
На теплой прогретой земле,
Смотрели бы в звездное небо
В беззвездной и тихой мольбе...

А рядом трещал бы костер,
Тепло нам свое отдавая,
И слушал бы наш разговор,
К утру совсем догорая...

И было бы все чудесно,
Почти что идеально...
Но, увы, сказать вам честно?
Я все испортила! Какая!...

Из окон туманных сквозь тонкую пленку
Солнечный свет сочится тихонько.
Холодное солнце в апрельских лучах,
Как точки, зрачки в бесцветных глазах...
Синее небо напоминает о нем,
Три года назад, когда были вдвоем...

Я не могу спокойно смотреть, как ты пробегаешь мимо меня,
И не могу я молча сидеть, и жить не могу, тебя не любя.
Но, знаешь ли ты, что такое любовь? Повторю я вопрос.
Здесь ею и не пахнет, и ты до нее еще не дорос.
Глупый мальчишка, ты что о себе возомнил?
В своей голове однозначно без меня там что-то решил.
Тебе на меня наплевать? А мне, представь, вот нет.
И каждый вечер жду и надеюсь получить от тебя ответ.

Горовой Олег, ученик 6а класса

Желтые листья кружатся,
Падают в лужи, на землю ложатся.
Ветер ликует, час его пробил,
В небо он листья деревьев уносит.
Ежик колючий по листьям идет,
И на себе он масленок несет.
Серые тучи по небу проходят
И за собою лето уводят.

Грибов А.В., воспитатель

Гроза

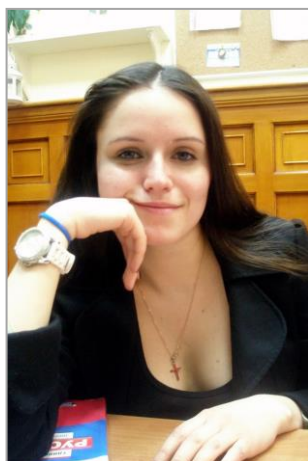
Ветер ревет,
Листья рвет,
Рваные
тучи
плывут.
Что за дела?
Что за беда?
Лето еще, а тут...
Словно
прогневался
страшный
Зевс.
Дрожите, люди!
Бойтесь, люди!
Безумный
поток
с небес -
Не то еще будет!..
Страшный раскат,
Задрожала земля.
Путник
промок
до нитки,
Гнутся к земле
вековые тополя,
И скрипят калитки.
Сколько же
будет
ненастье
длиться?
Может
оно
навсегда?
Зевс-громовержец злится!
Пусть разольются реки!..

Фронтвик

Садится солнце медленно и плавно.
Фальшивит сердце, нету сил.
Вот кто бы место уступил?!
Сегодня в этот день печальный
Он снова вспомнил свой поход,
Друзей, что гибли неслучайно
В злосчастный сорок первый год.
И положил цветы на мрамор вечный
На берегу большой реки.
Сюда приходят бесконечно,
Но в основном фронтвики.
А молодежь шумит, бренча гитарой.
Автобус чуть притормозил...
И он упал, седой и старый...
Вот кто бы место уступил?!

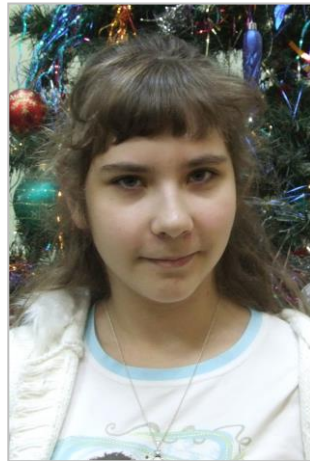

Жукова Анастасия, ученица 11 класса

Россия, звонят колокола!
Россия, ты Родина моя!
Люблю тебя всем сердцем!
Храню я в памяти своей
Тех, кто не вернулся из боя,
Тех, кто смело шел в атаку,
Тех, кто лег в земле сырой.
Храню я в памяти своей
И то, как плакала вдова,
Лаская малое дитя,
И то, как умирали мирные в тылу
Ко светлой той победе на пути.
Храню я в памяти своей
И то, как в сорок пятом том году
Запели свои песни соловьи,
И то, как ликовал народ,
Ожидавший счастья в «полный рот».
Храню я памяти своей
И то, как поднесли венец
Ко мраморной могиле наконец,
И то, как зажигали вечный огонь,
Памяти павших давая покой.

Ишимова Мария, ученица 7б класса

Что такое жизнь?

Она как черный свет.

Она подобна белой мгле,

Она, как тихий шторм,

Как громогласный шепот...

Всегда казалось мне,

Что жизнь как нежный гром,

Как ураганов ропот,

Как ненавистная любовь

И как луны в ночи рассвет.

Везде она и вновь и вновь,

А может быть, ее и вовсе нет...

Что есть любовь?

То не цветы, не бриллианты,

Не золото и не подарки.

Что есть любовь?

Страдания и слезы,

Желания и грезы,

Которым сбыться уж не дано,

И в сердце боль, души терзанья?

Да.

И как бы ни хотелось нам,

Так было испокон веков

И до времен даров Волхвов,

И будет вечно так

До мира окончания.

Мизаев Лорс, ученик 6а класса

Осень - добрая хозяйка,
Всех зверей, растений нянька,
Поухаживать за всеми
Она любит в свое время.

Любит она листья красить
В красный, бурый, золотой.
То вихрем их закрутит,
То спать уложит под кустом.

Есть подружка у нее,
Зима — прозвище ее,
И когда она приходит,
Осень сразу же уходит.

На прощанье очень просит,
Чтобы та прикрыла
Ее милые цветы
От поры унылой.

Русская матрешка

Из Японии игрушка,
Открывают по одной.
Как зовут ее? – Матрешка!
Стала нам она родной.

Добрая, красивая,
Веселая, наивная,
В сарафанчике цветном
И в платочке кружевном.

Красота, и блеск, и роспись,
В ней загадка, тайна есть.
Видят все в игрушке этой
Милый символ Родины моей.

Руцкая Елизавета, ученица 6а класса

Россия

Леса, озера и поля,
Непроходимые пустыни -
Все это родина моя,
Ведь это все - моя Россия!

О тебе идет молва большая
От одного к другому краю.
Люблю я всей душою,
Россия, я горжусь тобою.

Моя любимая страна,
Твоя земля нам всем нужна.
Как хочется тебя обнять,
Поцеловать и приласкать.

Враги трепещут пред тобою,
Сила, отвага страны им страшна.
Горжусь всегда, готов я к бою
Сражаться за тебя, моя страна.

Сажина Ольга. Ученица 10 класса

Сон

Во снах, в объятиях Морфея,
В глубинах разума, небытия
Аморфное, тонкое, хрупкое тело
Сгорает и тлеет в руках у меня.
Все мысли на атомы, песни на звуки,
И дерева запах, пронзив пеленой,
Лелеет сознания тяжкие муки.
Вся истина мира лежит предо мной.
Во сне, в бессознательном, время застыло.
Мой мир – шестеренки - рассыпался в прах.
Дышу просветлением, светом и миром.
Познал откровенье в несбыточных снах...

Думы декабристов

Миром оставлены,
Старые, сломлены,
В страшных бараках
Знаком клейменные.
Жизни не жалко, шли напролом,
Наши души облиты огнем.
В лохмотьях, в оковах,
Но мы, беспощадные,
За свободу глотку порвем.
Да, стоя мы, волки уставшие.
Ранены лапы, просвет седины.
Сгинуть в пасти властей
Суждено нам, увы.
Не сдадимся, не отречемся.
Кровавый путь — до конца.
Господи, дай отпущение,
Рай в небесах...

Пустое место ощутила
Внутри внезапно для себя.
А может, я вообще пустое место?
И есть ли в том твоя вина?

С небес по лестнице спустилась.
Да ты не бойся, промолчу...
Я эту тайну, словно мелочь,
Навек в себе похороню.
Да, помню: «Черт ты в юбке»
Любил мне часто говорить.
Да, своенравна, но жутко мне
К тебе остыть и не любить...
Но эта малость за плечами,
Словно неподъёмный груз,
Стараюсь в памяти хранить.
С той бойни я вернулась,
Переборов себя с трудом,
Но чужд мне ныне этот вздор.
- Уйти? - Уйду. - Поверить сложно.
Мне страшен взгляда твой укор.
Я промолчу, не бойся, верь мне:
Я слов любви не пророню...
И только ветер в поле сонном
Мне песнь споет про грусть мою...

Терехина Александра, ученица 5б класса

Новогодняя игрушка

Игрушка золотая,
Мерцающая и сверкающая,
Как фейерверк искра,
Висит на нашей елке.
На ней рисунок пестрый:
Медведь со шпагой острой.
Он ловок, как циркач,
И черен, словно грач.
А елочка зеленая
Стоит замороженная
Дома у окна.
Стоит она одна.
В окошко видно всем.
Деревья ей завидуют.
Она стоит, сверкает,
И в Новый год под ней
Красивые подарки
Лежат для всех детей.

Когда на улице мороз,
Ты мчишься, словно паровоз.
В твоих мечтах и свечка
Готова греть, как печка.
Совсем душа не хочет петь,
Она готова лишь скрипеть.

Кот

Лежебока серый кот
Отлежал себе живот.
Очень кушать хочется,
Только лень ворочаться,
Ждет еды ленивый кот,
Может, миска подползет?

Черкасова Полина, ученица 7а класса

Мои мечты

Вот звенит опять звонок,
Дети сели на урок.
Математика и русский -
Многоватенько нагрузки.

Но приходится учиться,
Многого хочу добиться.
Я мечтаю, например,
Быть как наш московский мэр.

Расширять дороги, город.
Взять, как Петр Первый, молот,
Всех вокруг учить,
Как работать и как жить.

А начну с образования -
Вот мои мечтания:
Электронная доска,
И без книг, с айпэдом я.

В них читаем, пишем, учим,
Выход в интернет получим.
Правила нам не нужны,
Может, отупеем мы?

Ну а если все всерьез -
Инновации вопрос,
Думаю, решить нам надо,
Детям это - лучшая награда.

Юсупов Сулиман, ученик ба класса

Кун-фу

Лето всех играть зовёт,
В игры- веселушки.
И в футбол играть зовёт,
И играть в войнушки.

Спортом надо бы заняться,
Чтоб спортсменом называться!
Стал ходить я на кун-фу,
Делать я люблю "Мабу".

«Без "Мабу", "Щубу", "Пубу",
Не было бы и кун-фу» -
Так сказал сенсей Голян,
В мастерстве он "Пятый Дан".

Я о лете позабыл,
Плавать, бегать, загорать -
Все мне это ни к чему,
У меня теперь кун-фу.

Προζα

Β
Δ
Ο
Χ
Η
Ο
Β
Ε
Η
Υ
Ε

Воронцова Мария, ученица 8 класса

Мой Пушкин

Александр Пушкин... Он жил, как поэт, и умер, как поэт... Судьба поставила красивый и четкий росчерк на холсте его жизни.

О Пушкине говорили и писали так много, что сложно бывает понять, искренни ли все эти высказывания, или просто сделаны под влиянием общества, этаким волны «высказываний о великом поэте»

В.Жуковский после смерти Пушкина написал: «Солнце русской поэзии закатилось», Лермонтов создал стихотворение «Смерть поэта», а впоследствии Марина Цветаева посвятила ему свой роман «Мой Пушкин». О нем написано много, а сказано еще больше. Но для каждого, кто читал хоть одно из его многочисленных произведений, Пушкин - свой. Все понимают его по-разному, и от всеобщего мнения об Александре Сергеевиче, как о великом поэте, растут множество веточек личных мнений о нем.

Какой же Пушкин для меня? ... Для меня он, прежде всего, просто человек. Не только поэт с даром слова, не только уникальный и талантливый человек, а еще и простой смертный. У которого, как и у всех нас, были свои горести и радости, поражения и победы, у которого была своя жизнь...Пушкин любил своих детей, обожал жену, был заядлым дуэлянтом. Он любил жизнь, и она любила его.

Александр Сергеевич был смел, импульсивен, эмоционален и остроумен. Его произведения - это разные грани его характера. Его эпиграммы, повести, поэмы, романы - это все - часть Пушкина. По ним можно увидеть разные этапы его жизни. Я не буду углубляться в биографические факты, так как они, я думаю, известны всем, а просто

упомяну о тех его произведениях, прочитав которые, я сформировала для себя образ Александра Сергеевича.

Мое «знакомство» с Пушкиным, как, наверное, и у многих, началось с его сказок. Сначала мне читали их родители, потом я перечитывала их сама. Сказки Пушкина о золотой рыбке, о ловком Балде, о царе Салтане, - всех их я знала наизусть. Сказки - это первые уроки жизни, первое восприятие мира через литературные произведения, именно это для меня сказки Пушкина. Мне подумалось, что в эти сказки Пушкин как будто «впустил» частички своего детства, своих ранних мыслей и своих детских мечтаний. Да, мне тоже иногда хотелось, да и сейчас хочется, чтобы у меня появилась золотая рыбка, которая умеет исполнять желания. В своих сказках Александр Сергеевич передал ту самую атмосферу детства, когда ты только начинаешь ощущать себя частью человечества.

Потом на смену сказкам уже пришли другие произведения Пушкина: «Певец», «Соловей и кукушка», «Повести Белкина» и многие другие. Через них я постигала мир, формировала свои взгляды на многие вещи. Училась чувствовать, понимать, учусь жить. Его произведения наполнены искрящейся радостью, любовью, добротой, иногда грустью и сарказмом. Из-под его пера вышли произведения, которые заставляли меня плакать, смеяться, восхищаться и мечтать...

Через его произведения я вижу и самого Пушкина. Он для меня человек-искра, способный одной фразой зажечь всех.

Одно из моих любимых произведений Пушкина – «Пиковая дама». Произведение о безудержном азарте. Прочитав его, я поняла, что Пушкин также был азартным игроком, но он играл в карты не на игорных столах с офицерами и чиновниками, а с жизнью, где крупье была Фортуна, а рядом с ним сидела Судьба, сосредоточенно глядя на карты. Его картами были его произведения, а его ставками – моменты жизни.

Вот такой он для меня, «Мой» Пушкин. Человек, который жил своими произведениями, чья жизнь была, как будто одним из ненаписанных им романов. Пушкин – творец, Пушкин – личность, Пушкин – человек... Пушкин – простой гений.

Мадемуазель Живаго

Пять лет спустя...

Что же это такое, когда начинаешь ощущать пульс где-то в голове, когда сердце, лихорадочно бьющееся, хочет вырваться наружу?.. Ты уже и не понимаешь, где оно, но знаешь - уже не на положенном месте, а где-то далеко... *Где-то, где пять лет назад ты ненароком оставила частичку себя, где-то, куда суждено было вернуться после мимолетной случайной встречи вчера...*

Привыкнув рассудительно и даже в какой-то мере хладнокровно воспринимать окружающее, вдруг понимаешь, что в голове уже ничего, кроме лихорадочного «тук-тук-тук»..., на лице бессмысленная, счастливая улыбка... И все – Он... - Но что он сделал? - Что такого, что заставило тебя, никогда не красневшую и считавшую все это глупостью, смутиться? - Ничего. - Просто он – это Он. И этим сказано все. Или ничего...

Но тебе уже неважно, потому что голова, всегда продумывающая шаг за шагом, заполняется одним лишь звонким, как капель; глухим, как эхо; певучим, как песнь жаворонка весной или любимая мелодия твоего сердца; резким, как приговор: «тук-тук-тук», «онн-онн-онн»...

Температура души повышается, и ты понимаешь, что безвозвратно больна... И все становится ясно, как тиканье часов по ночам, как бой курантов в полдень...

Потерять и найти

Она плакала..., нет, рыдала взхлеб, с надрывом, всхлипывая, задыхаясь... Она закрывала ладошкой рот, перекошенное лицо и не могла оторвать взгляда от стоявших рядом родителей мальчика. Мысль о том, что могло бы произойти, если бы она не нашла его в лесу, если бы они сейчас вместе не стояли на остановке в ожидании троллейбуса... Ужас последствий сковал все тело и сознание и не давал возможности успокоиться, остановиться от безудержных рыданий. Мама и папа мальчика кинулись не к сыну, а к учительнице и стали успокаивать, не надо, мол, плакать, все же хорошо закончилось, ничего страшного не случилось, мама протянула носовой платок, по-женски приобняла. И тут же развернувшись мама вlepила сыну затрещину, ругая его балбесом, как ты мог, куда смотрел, о чем думал. Мальчик слегка отошел чуть в сторону, чтобы не получить добавки уже от отца. Он чувствовал, что виноват, но ведь ничего страшного не произошло. Тут еще задержавшийся на остановке учитель французского, высокий, статный, интеллигентного вида, увидев Никиту с учительницей, подошел к ним и сказал: «Все дети, как дети, никто не заблудился, а ты один такой идиот. Посмотри на свою учительницу, до чего довел».

А она рыдала... теперь от жалости к себе, ведь когда тебе сочувствуют, понимают и еще жалеют, кажется, нет на свете несчастнее тебя. И сумерки, было уже около шести часов вечера, и вечерний мороз, который крепчал с каждым часом, заставили отца остановить такси. Он взял ее бережно под руку и потянул к машине, чтобы она поняла, что надо тронуться с места, иначе так бы столбом и стояла – казалось, для нее время остановилось. Мама и сын уселись рядом на заднее сиденье, стало теснее, теплее, и она постепенно перестала всхлипывать.

Когда вошли в квартиру, муж недобро взглянул, увидев притихшую, с опухшими глазами жену, мол, доигралась с детишками. Он был уже в курсе, потому что в этом поезде «Здоровья была и младшая дочь Катя, которой Ирина наказала взять ее рюкзак с собой и ехать со всеми домой. Поезд «Здоровья» прибыл часа два назад, домашний телефон разрывался каждые десять-пятнадцать минут: директор школы поняла серьезность ситуации.

А поезд «Здоровья» был запланирован давно: выехать за город в зимний лес, где школьники проведут целый день на свежем морозном воздухе, вместо того чтобы сидеть на уроках. Все были рады: и учителя, и ученики, и родители – рады тому, что можно покататься с гор на санках, сноубордах, можно на лыжах по проложенной лыжне на дистанции три и пять километров. Шумно, весело школьники, кто с лыжами, кто с санками, кто с ледянками или с самокатами, высыпали на станции, разбрелись по горкам в зависимости от того, какая им под силу, с какой высоты не так и страшно скатиться. Ослепительное зимнее солнце заставляло учителей стоять в сторонке под столетними соснами и наблюдать за детьми. Здесь был весь педколлектив, кто не хотел или был занят – тех обязали в приказном порядке, медик, учителя физкультуры, кстати, мужчины, которые развели костерок и стояли кружком вокруг, мило беседуя и незаметно наливая из термоса что-то вроде чая или кофе.

А Ирина со своими восьмиклассниками по выходным часто приезжала на эту чудесную станцию, где ее ребята любили кататься с горок, мальчишки даже самостоятельно сконструировали сноуборды из подручных материалов. В последнее время ребята открыли для себя бег на лыжах по пересеченной местности, благодаря, конечно, Ирине, которая в юности серьезно увлекалась лыжными гонками, и сразу решили, что возьмут в прокате лыжи и пойдут по пятикилометровой лыжне. Догоняя, перегоняя, скатываясь с горок и падая, перекрикиваясь друг с другом, ребята бежали по лыжне. Сколько радости, задора! Вот весело-то! Кто-то в классе вообще не умел стоять на лыжах, а теперь научился и испытывал неповторимый азарт и радость, а кто-то уже умел кататься, такие, как Никита, и считал себя мастером, старался перегнать всех и даже Ирину, что было строго запрещено, ведь можно заблудиться.

Так оно и случилось. Лыжня была проложена по кольцу, и если вовремя не сойти с нее в нужном месте, то можно уйти на повторный пятикилометровый круг. Конечно, Никита не заметил и ушел дальше по кругу. «А отряд не заметил потери бойца»... Дружно сошли с лыжни, пришли на базу, переобулись и начали сдавать в прокат лыжи. И тут заметили, что у стены стоят чьи-то ботинки. Чьи? Кто?

Провели переключку, и сразу стало понятно, что Никиты нет. В последний раз ребята видели его на лыжне. Обежали горки, тропинки, у всех переспросили, не видел ли кто Никиту. Ирина посадила своих восьмиклассников в поезд, через пятнадцать минут он должен по расписанию уже отправиться, строго наказала сидеть тихо, не проказничать, попросила коллегу по параллельному классу присмотреть за ними. Нашла директора школы в соседнем вагоне, сказала, что потерялся ученик, не вернулся с лыжни, надо искать, что делать: задерживать поезд и всем искать мальчика или мне одной остаться. Нет, полный поезд детей, около шестисот, нельзя задерживать, так что как потеряли, так и найдите своего ученика.

Ирина побежала обратно к лыжне. В лесу, на первый взгляд, казалось тихо, нет звонких детских голосов, нет вообще никого, ни одной живой души. Ирина стала аукать, кричать, звать Никиту. Но жуткая тишина окружала ее, только столетние сосны и ели угрожающе гудели где-то вверху, стало страшновато. Она стала лихорадочно думать, где, в какой стороне может быть Никита. Вскоре в отдалении прозвучал пронзительный сигнал «ту-ту» отходящего от станции поезда «Здоровья». Стало тоскливо, Ирина, продолжая звать Никиту, пошла вдоль лыжни, проваливаясь в снег. Медленно, неудобно, снег набился в сапоги, от тяжелой ходьбы стало теплее. Но было глупо так идти, потому что она понимала, что мальчик мог уйти только на второй круг и по времени примерно минут через двадцать должен выйти, но где гарантия, что он не уйдет на третий, если не найдет, в каком месте нужно с нее сойти, чтобы выйти на станцию. «Эх, если бы кто-нибудь еще, ну, хотя бы кто-то из учителей физкультуры, кто умеет хорошо бегать на лыжах, пошли бы навстречу друг к другу и сняли бы его с лыжни, и вообще почему в помощь для поиска директор никого не оставила, почему они так легко

оставили меня одну, а если я не найду ребенка? Что делать?» Жуткий гул от гудящих высоких сосен и елей, странная пустота и тишина заставили Ирину вернуться к домику проката, где давно работала доброжелательная тетя Наташа, как звали ее дети. Она стала успокаивать Ирину, что лес небольшой, мальчик не может заблудиться, что он скоро выйдет сам из леса, нужно только подождать. Отдала Никитины сапоги и паспорт (Ирина всегда оставляла за прокат лыж свой паспорт) и ушла домой, сказав, что промерзла уже и если появится мальчик, лыжи оставить возле домика.

Незаметно и неожиданно подкрались сумерки, а в зимнем сосновом бору это происходит еще быстрее, куда входить даже было страшно. Думала о Никите, ему, наверно, тоже страшно, что будет, если он не сойдет с лыжни. Про себя молилась, просила Никиту вернуться, продолжая звать его охрипшим голосом, шагала по опушке вдоль лыжни. Ждала и верила, что Никита сам выберется, он толковый мальчик, не должен растеряться, ведь с пятого класса в походы ходим, умеет ориентироваться на местности. Ждала, вглядывалась между деревьями, но все равно оказалось неожиданным, когда из-за горки показался растрепанный, мокрый, обессиленный мальчик - пешком, лыжи в руках. Ирина подбежала к нему, он упал на снег возле ног учительницы: «Пить хочу, дайте пить». Ирина, не сдерживаясь в эмоциях, закричала на него: «Где ты был, придурок, мы тебя потеряли, поезд ушел, мы с тобой одни, как мы выберемся отсюда? Какой тебе пить, ремня тебе, а не пить!» - а сама бросилась на колени, стала снимать с ног лыжные ботинки, обувать сапоги, которые она таскала с собой...

К сожалению, это была почти тупиковая железнодорожная ветка, по которой практически не ходили поезда, вот была одна электричка и то уже ушла. На станции было с десятков домов местных жителей и пристанционный домик. «Что делать, как выбраться с этой Богом забытой станции? На станции должен быть телефон, откуда можно позвонить в город либо твоим родителям, либо моему мужу, чтобы нас забрали. Видишь, Никита, сколько проблем ты создал взрослым. И только потому, что убежал вперед, решил похвастаться, что крутой лыжник», - ворчала Ирина, но уже спокойно и дружелюбно, как бы советуясь с Никитой, как быть дальше. Мама Никиты работала в отделе кадров железной дороги, ее

все знали. И к радости Никиты и Ирины, станционный смотритель, узнав фамилию Никиты и понимая сложившуюся ситуацию, позвонил сразу домой маме. А мама распорядилась, чтобы непутевого сына и учительницу посадили на ремонтный поезд, который нигде не останавливается, но, нарушая железнодорожные правила, остановили и посадили их в кабину к машинистам. Здесь было тепло, а самое главное интересно смотреть с высоты на бегущие перед глазами рельсы и зимнюю панораму, мелькавшую за окнами. Как хорошо и весело мчаться без остановок домой после всего пережитого.

Обо всем этом Ирина рассказала, уже сидя за столом, родителям Никиты. Папа подливал незаметно коньяк, а мама ненавязчиво говорила: «Давайте выпьем, ведь хорошо закончилось». Был телефонный звонок директора с поздними оправданиями: «Вы дома? Как Никита? Как добрались? Не думай, мы бы не бросили тебя, я бы вызвала МЧС. Только не понимаю, как получилось, что мы тебя одну в лесу оставили...». После этих слов Ирина тихо положила телефонную трубку и снова разразилась слезами только теперь обиды, бессилия, тяжести в душе. Всклипывая, просила прощения у уходящих домой мамы и папы Никиты., которого она потеряла... и нашла...

Пластун Екатерина, ученица 11 класса

Горжусь ею

*Первый подарок от матери – жизнь,
второй – любовь, а третий –
понимание.*

Сколько было радости. Когда из роддома привезли самого маленького члена нашей семьи. Да! Семья у меня и вправду большая. Шесть человек! Мы все друг друга безумно любим, и мы все очень близки, но все же самый близкий для меня человек – это мама.

Для меня мама – это свет в окошке: выслушает, поговорит, даст совет, поможет, никогда не бросит в трудной ситуации. Она у меня молодец. Умная. Красивая. Смелая. Одухотворенная. Трудолюбивая. Мне нравится блеск в ее глазах. Она вся порхает. Она заражает жизнерадостностью. Наблюдая за ней, начинаешь понимать, что у нее много забот: на работе, дома, дети, муж, но, видя, с какой легкостью и грациозностью она все успевает, задумываешься: как можно так быстро выполнять дела, притом еще вкладывать в них всю душу. Горжусь ею!

Мне очень нравятся мои отношения с мамой. Она мне как сестра, как подруга, как, мама, как бабушка. Мы с ней и в горе, и в радости. У нас нет тайн друг от друга. Горжусь ею, ведь у нее нелегкая жизнь.

В детстве, восьми лет отроду, она попала в аварию, под автобус, и врачи говорили, что она не сможет ходить, что она останется инвалидом на всю жизнь. Но надо знать мою маму. Благодаря вере, любви к жизни и кропотливому труду с помощью гигантской силы воли она смогла встать

на ноги. Мало того, не просто встать, а встать на пуанты. С самого детства нравился балет. Сначала она пошла в хореографическое училище, а затем в Академию Русского балета. Получив отличное образование, она стала артисткой Мариинского театра в Санкт-Петербурге. Там же я провела первые пять лет своей жизни. Я до сих пор помню, как стояла за кулисами, помню запах декораций, помню, как мокрые, уставшие артисты балета вылетали со сцены, чтобы передохнуть или переодеться. Среди них была моя мама. Словно легкая пушинка с тоненькими ручками на тонюсеньких, но в то же время сильных ножках, порхала она по сцене. Горжусь ею!

Но на этом ее жизненные испытания не закончились. После аварии, помимо других диагнозов, ей поставили бесплодие, но когда под ее сердцем забилося мое, она решила рискнуть всем, что у нее было: карьерой, успехом, а главное, своим здоровьем. Пройдя через все это, поняв, что ей все по силам, убедившись, что она на многое способна, она родила еще троих прекрасных карапузов: Илюшу, Анюту и Сонечку. Какая же она все-таки молодец! Она не останавливается ни перед какими препятствиями и трудностями, и когда ей приходится с ними сталкиваться, они ее не меняют, а наоборот, еще больше закаляют дух, воспитывают твердость характера и силу воли. Горжусь ею!

Мама любит нас не только за какие-то определенные достижения, успехи, а просто потому, что она МАМА. Не любить она не может. И моя любовь к маме необъяснима, безгранична.

Руцкая Елизавета, ученица 6а класса

Волшебница Осень

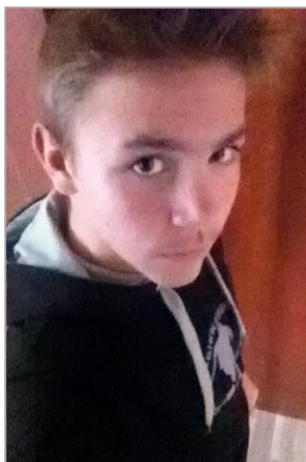
Пришла Волшебница Осень, одела все деревья в золотые наряды, пробежалась ветром по лесам, лугам и полям, прошлась дождиком по нашей родине.

Потом она стала медленно снимать разноцветные наряды с красавиц-деревьев. Закружила, рассыпала Осень золотинки и на дорожки и тропинки России. И стоят теперь красавицы раздетые, и заплакали серыми дождями, и стали проклипать Осень.

Но вернулась Осень, успокоила деревья, пригрела ласковым солнышком и сказала: «Не хотела я снимать с вас золотые наряды, да Время приказало. Не горюйте! Скоро мне на смену придет Зима и украсит вас в свои теплые, только не золотые, а белоснежные наряды. И будете вы стоять в тишине и покое».

Сеник Никита, ученик 8 класса

Моя сестра

«Аааааа! Ууууу!» - раздавалось очень долго и громко. Это был плач младенца... Человек, который не очень любит детей, от такого продолжительного плача уже давно бы взорвался и предпринял что-нибудь не вполне подходящее для успокоения ребенка, ссылаясь на свою раздражительность и нервы. Но человек, для которого ребенок, как и для большинства, святое, терпеливо успокаивал бы младенца, зная, что бесследно это не уйдет.

Так вот. На этот плач сбежался весь дом. Еще бы не сбежаться, ведь это был не какой-то незнакомый ребенок, а наш родной, недавно появившийся человечек. Да-а, и заставил же этот человечек постоять всех нас на ушах... Это было и весело, и грустно, и обидно в то же время, ведь, когда ты можешь заниматься своими делами, приходится плясать тут... Вот у меня всегда много важных дел. Например, сходить погулять. Ну, чем не важное дело? А я вместо этого постигал профессию клоуна и акробата, да и вообще, я мог заменить всех, кто работает в цирке.

Должен сказать, что я очень ждал появления на свет братика или сестренки, думал, что я обладаю достаточным терпением, чтобы нянчиться с ним, не отходя, но я ошибся... С появлением сестры кое-что поменялось... Конечно, первое время переполняла радость, но потом мне стало казаться, что моя голова раздуется, как воздушный шар, и какой-нибудь дядечка заявится, чтобы забрать мою голову на дирижабль... Вот такие были страсти...

Время шло, моя сестра росла, теперь к ней обращались не «ути-пути», а по имени - Даша. Постепенно у нас появились свои секреты, свои шалости, где-то стали совпадать интересы. Поначалу у моей сестры были даже мальчишечьи интересы, ведь у нее был старший брат, а не сестра, но это быстро прошло. Были даже случаи, когда мы с ней менялись местами. Вот ругала меня мама или еще кто-нибудь, так тут-то Даша и вставала на мою защиту, а поскольку она была очень активной, то беда тому, кто попадался на «месте преступления», ругая меня. В общем, младшая сестра была не хуже старшего брата.

С каждым днем мы с ней лучше и лучше узнавали друг друга и становились не просто братом и сестрой, а лучшими друзьями. Так Даша стала моим самым родным человеком. Бывает, конечно, мы с ней и ссоримся, и это не редкость, но роднее человека, ну, кроме мамы, у меня не будет...

Чумакова Полина, ученица 7а класса

Пленник любви

Помнишь, когда я была щенком, ты смеялась до слез: такой я была неуклюжей. Ты называла меня «доченька», несмотря на испорченную обувь и бесчисленное количество изорванных подушек. Я стала твоей лучшей подругой. Когда я шалила, ты сердилась на меня и говорила: «Как ты могла?» - а потом, успокоившись, гладила мой животик. Потом я все дольше и дольше стала оставаться дома, потому что ты была очень занята. Однако мы справились с этим вместе. Я вспоминаю те ночи, когда я забиралась к тебе в кровать, стараясь ощутить твой запах как можно ближе, а ты во сне, рассказывала про самые свои сокровенные желания и мечты. В те моменты мне казалось, что жизнь не может быть лучше. А помнишь наши долгие прогулки по парку, поездки на машине, и конечно же, мороженое.... Правда, мне доставались только стаканчики, потому что ты говорила мне, что мороженое вредно для собак!

Постепенно, ты стала больше времени проводить в школе, говоря о том, как важно твое будущее... Ты стала поздно возвращаться домой. Я всегда терпеливо ждала, я старалась поддерживать и успокаивать тебя, когда ты сталкивалась с очередным разочарованием в жизни. Я никогда ни в чем не упрекала и не судила тебя. Я никогда не обижалась на тебя, даже тогда, когда ты была не права. А когда ты возвращалась домой, казалось, моему ликованию не было предела.

Было время, когда на вопрос «Ест ли у тебя собака?» - ты с гордостью доставала фотографию из паспорта и начинала рассказывать забавные истории обо мне. Но последние несколько лет на этот вопрос ты просто

отвечаешь «да» и стараешься быстро сменить тему разговора. Я перестала быть «твоей собакой», я стала просто «собакой». И тебя стали беспокоить любые расходы, связанные со мной.

Прошло достаточно много лет. Ты влюбилась, вышла замуж. Когда у вас появились дети, я поделила с вами эту радость. Я была просто очарована этими младенцами, издающими чудесный запах. Я была готова заботиться о них целыми днями. Только ты и он почему-то решили, что я могу принести им вред. И я стала проводить почти все время в другой комнате или в своей корзине. О Боже, как я хотела любить их, я стала «пленником любви».

Когда они стали подрастать, я стала их другом. Они цеплялись за мою шерсть, стоя на своих дрожащих ножках, тыкали своими пальчиками мне в глаза, ковырялись в моих ушах и целовали в мой мокрый, черный нос. Мне нравилось все, что они вытворяли со мной! Потому что наши контакты с тобой становились все реже и реже. Я клянусь, если бы понадобилось, то я бы отдала за них свою жизнь. Я подкрадывалась к кроватям и слушала их секреты. А когда мы ждали тебя, то вместе прислушивались к звуку каждой проезжающей машины.

А недавно ты нашла хорошую работу в другом городе, тебе предложили переехать в квартиру, в которой запрещено иметь домашних животных. Ты приняла правильное решение для твоей семьи, но было время, когда я тоже была твоей семьей... В этот день я была очень взволнована, ведь мы опять ехали вместе..., пока машина не остановилась у приюта бездомных животных. Повсюду пахло собаками и кошками, вперемешку с запахом страха и безнадежности...

Заполнив бумаги, ты сказала: «Я уверена, вы найдете ему хороших хозяев!» С болью в глазах все посмотрели на тебя... Кому нужен старый пес или кот, даже если у того есть куча бумаг?! С большим трудом ты разжала пальцы своего сына, освободив мой ошейник. Он кричал: «Нет, мама! Пожалуйста, не позволяй им забрать мою собаку!» Я очень волновалась за него, какой урок ты преподавала ему о дружбе и лояльности, о любви и ответственности, об уважении к этой жизни?! Сказав стандартное «пока», ты погладила меня, стараясь не смотреть мне в глаза, и вежливо отказалась взять мой поводок. Когда ты собралась уходить, какая-то милая женщина спросила тебя, почему ты, зная, что уезжаешь, не

сделала никакой попытки найти для меня другой дом. Она покачала головой и с упреком спросила: «Как же ты могла?».

Знаешь, здесь, в приюте, все очень внимательны и хорошо относятся ко мне. Всех нас хорошо кормят, но вот уже два дня, как я потеряла аппетит. Поначалу всякий раз, когда кто-нибудь проходил мимо моей клетки, я бросалась навстречу, думая, что это ты передумала и пришла за мной, но это были глупые мечты... А потом я стала надеяться, что появится кто-то другой, который сможет позаботиться обо мне и спасти меня... Наконец, я поняла, что уже давно не похожа на милого и смешного щенка... Я спряталась в дальнем углу клетки и стала ждать...

И этот день настал. Я услышала звук ее приближающихся шагов... Я медленно последовала за ней вдоль коридора в отдельную тихую комнату. Там она положила меня на стол, ласково потрепав за ухом, велела не волноваться. Моё сердце затрепетало в ожидании того, что что-то должно произойти, и это принесло мне облегчение. В этот момент я не думала о себе, я больше беспокоилась за нее, чувствовала всю тяжесть давившего на нее бремени. Она нежно наложила жгут на мою лапу, и по ее щеке потекла слеза. Я лизнула ее руку так же, как когда-то лизала твою, и почувствовала облегчение. Она аккуратно ввела иглу в мою вену, и я почувствовала, как холодная жидкость стала постепенно растекаться по моему телу. Я, медленно погружаясь в сон, посмотрела в её добрые глаза и пробормотала: «Как же ты могла?!». Возможно, она понимала собачий язык, потому что, посмотрев на меня, произнесла: «Прости!».

Она крепко обняла меня, спешно пытаясь объяснить, что это ее работа, и она уверена, что я попаду в лучшее место, где меня не обидят и не бросят, где я сама смогу позаботиться о себе, – это место любви и света, совсем не похожее на Землю.

Из последних сил я шевельнула хвостом и прошептала: «Как же ты могла?!». Эти слова не относились к ней, в этот последний миг я думала о тебе, моя любимая хозяйка. Я всегда буду помнить и ждать тебя. Надеюсь, что ты встретишь того, кто будет любить тебя так же, как любила тебя я.....

Главный редактор: Перкова А.Т., учитель русского языка и литературы.

Компьютерная верстка: Кочубеев В.О., учитель информатики.

Школьный пресс-центр: Жукова Анастасия, ученица 11 класса,
Пластун Екатерина, ученица 11 класса,
Ишимова Мария, ученица 7б класса

Художник: Сажина Ольга, ученица 10 класса.

Фотохудожник: Миронова Н.А., завуч по УВР.

Издатель: Гурьянкина И.П., директор АНО СОШ «Сосны»

Благодарим всех, кто помогал в создании журнала «Вдохновение»